

Глава 57 "Жалоба бабушки Линь Цинюаня" заставила Му Яна и Линь Цинюаня вдавить камень в их сердца.

Маленькая Лори схватила Линь Цинюаня за руку и трусливо назвала его "бабушкой". У старика не было выражения лица, он просто кивнул, повернулся и подошел к дому: "Входи первым".

Му Ян и Линь Цинь Ван обменялись взглядом, и оба увидели беспомощность в глазах друг друга. Му Ян подцепила маленькую Лоли, которая обернула руки вокруг шеи Му Ян, ее настроение было несколько подавленным: "Брат, я разозлил бабушку?"

Му Ян дотронулся до головы маленькой девочки и засмеялся: "Не может быть, Хань Хань так хороша, как бабушка может злиться? Давай, пойдем внутрь, может, поиграем с тобой".

"Хм, я не хочу, я хочу играть с моим братом."

"Так, так!"

Старому дому семьи Му Яна было несколько лет, трое из них вошли в дом, старик уже приготовил три чашки чая: "Пойду позову твоего дядю и тетю".

У бабушки Му Яна было трое детей, его отец был старшим сыном старика, а внизу - брат и сестра. Только потому, что у старика было трое детей, у нее была мотивация продолжать жить, когда умер отец Му Яна.

После того, как старик вышел на минутку, Му Ян услышал наивный голос, доносящийся из двери: "Сяо Ян вернулся!".

Он дядя Му Яна.

Му Ян и Линь Циньюань встали со своих мест в то же самое время, оба были немного сдержанны в отношении дяди, с которым они собирались встретиться. Разница была в том, что сдержанность Му Ян была в ее сердце, в то время как сдержанность Линь Цинюаня была на поверхности.

Му Ян мягко успокоился: "Не волнуйся, дядя очень хорошо говорит!"

Линь Цинюань слегка склонила голову, на самом деле она приехала сюда однажды, когда была замужем за отцом Му Яна, и однажды встретила всех этих людей, но она все еще нервничала.

Она знала, что Му Ян неправильно поняла причину своей нервозности, думая, что она боится, что эти родственники скажут, что она убила отца Му Яна, когда на самом деле, еще в первый раз, когда она открыла свое сердце с Му Яном, Линь Циньюань уже не заботилась об этих утверждениях.

Линь Цинюань сейчас нервничает только потому, что все эти люди - члены семьи Му Яна, и она фантазирует, что если она действительно сойдётся с Му Яном в будущем, то примут ли эти люди её?

Дядя, наконец, вошел, одетый в немного поношенную футболку с поло на шее, под ней - пару черствых брюк в костюме, а на ногах - пару кроссовок.

Как вспомнил Му Ян, внешность дяди была на девяносто процентов похожа на внешность его

отца. У него были толстые брови и большие глаза, лицо китайского иероглифа с высоким носом, а волосы уже были немного седыми. С запахом земного крестьянина.

Отца Му Яна звали Му Синго, а его дядю звали Му Синье, и, как и многих сельских жителей, он любил складывать имена двух братьев.

"Дядя!" Му Ян вежливо покричал Му Синье, в то время как Линь Цинъюань, который был рядом с ним, слегка кивнул, также считая как приветствие.

Му Синь Цюань умышленно и неумышленно взглянул на Линь Цинъюаня, в его глазах промелькнул проблеск удивления, а также появился намек на ненормальные эмоции, смешанные с этим, Му Ян не заметил, но Линь Цинъюань почувствовала это, и этот взгляд причинил ей очень неудобное ощущение. Она намеренно наклонилась на сторону Му Яна, словно для того, чтобы найти чувство безопасности.

Му Синье улыбнулся Му Яну: "Маленький Ян, почему ты не вернулся на Новый год в этом году?"

Му Ян улыбнулся и сказал: "Это не последний выпускной год, выпускной экзамен в июне, учись дома".

Линь Цинвань, которая слышала, как Му Ян слепо говорил с открытыми глазами, мурлыкала губами, но она ясно помнила, что Му Ян не оставался дома несколько дней во время зимних каникул, а что касается его учебы, то он уехал на Яву.

"Да, я забыл, ты уже старшеклассник, хорошо сдай тест, твой отец - первый студент колледжа в нашей деревне, теперь, когда в колледже больше студентов, ты будешь лучшим студентом колледжа в нашей деревенской школе".

Му Ян засмеялся и не подхватил разговор. Они немного поболтали, а Му Синье предложил вернуться на работу: "Сяо Ян, приведи бабушку на ужин, я хочу, чтобы твоя тетя приготовила вкусную еду".

"Хорошо!"

"Тогда я пойду первым, есть работа!"

Перед отъездом Му Синье взглянула на мясистое тело Линь Циньваня, и она нахмурилась, в ее сердце появился намек на отвращение. Она почувствовала намек на озорство.

После отъезда дяди Му Синье бабушка вернулась с женщиной, тетей Му Яна - Му Цю Инь.

Му Цюй Инь был рад видеть Му Яна, но, как и его бабушка, его лицо утонуло после того, как он взглянул на Линь Цинь Ваня, который был рядом с ним.

Му Ян не знает, как примирить отношения между двумя партиями. Он проработал на рабочем месте столько лет, и долгое время практиковал сильные социальные навыки, но после смены предмета на члена семьи, он уже не знает, как ладить.

Му Ян встретил свою тетю, типичную крестьянскую женщину с немного суровым характером, и отругал его не менее десяти раз во время трапезы.

Му Синье, казалось, боялся своей жены.

У Му Синдже был семи-восьмилетний сын по имени Му Цзимин. В первый момент, когда он увидел маленькую Лори, он докучал маленькой красавице.

Но маленькая Лори, кажется, не заинтересована в нем, обычно довольно игривая, она надевает бесформенный взгляд, заставляя Му Ян вздохнуть, что эта маленькая девочка с детства обладает даром быть высокой и холодной богиней.

После ужина в сельской местности ночью мало развлечений. Прокатитесь под грейпфрутовым деревом во дворе и поболтайте с пожилыми людьми, и уже девять часов.

Му Ян слишком устал в это время, поэтому у него был редкий перерыв, поэтому он ушел со стариком на пенсию и вернулся в свою комнату, чтобы спать.

.....

Он был безмолвен всю ночь, возможно потому что Му Ян был истощен в последнее время, и возможно атмосфера в сельской местности была очень нетороплива. Если бы не пронзительные крики тети за дверью, Му Ян даже смог бы проспать весь день.

"Молодец, Му Синье, я сказал, почему ты сегодня так рано встал, чтобы пойти на работу, поэтому ты пришел сюда на личную встречу с лисицей! Я тебя, сукин сын, хлещу, хлещу, сукин сын!"

"Нет, нет, нет!"

По мере того, как два голоса становились всё громче и громче, Му Ян подпрыгивал от кровати и слышал крики Линь Цинваня и Маленькой Лори.

Что происходит?

Му Ян, одетый в три или два раза, поспешно выбежал из комнаты.

Сцена за дверью напугала Му Яна, Линь Цинюань стояла в углу, держа маленькую лягушку, она прикрывала половину щек и, казалось, была пощечина, она рыдала головой вниз.

Тетя Му Яна держала в руках ремень и избивала Му Синье по всему дому, в то время как его бабушка и тетя стояли на лестничной клетке с разгневанным лицом.

"Что случилось? Что случилось!" Му Ян поспешил остановить тетю и дядю: "Тетя и дядя, что с тобой?"

Тетя пересекла глаза Му Яна и закричала: "Этот гнилой человек пришел сюда рано утром, чтобы совершить непристойные поступки с лисицей, если я не выкурю его до смерти, я не буду звонить Ли Сю Фан!"

После этого она бросила рукой ремень Му Синье, ударив его по спине "щелчком", что заставило Му Яна почувствовать панику.

Лисица? Это значит Линь Циньвань?

Му Ян посмотрел на Линь Цинюань, но увидел, что у Линь Цинюань были слезы на глазах, ее лицо было полно агрессии, и на ее правой щеке была красная метка.

У Му Яна разболелось сердце, и он знал, что Линь Циньюань не будет таким человеком.

"Это она, матрон, она соблазнила меня, а не я пришел за ней!" Му Синьцзюань, казалось, не выдержал давления, указал на Линь Циньюаня и закричал.

"Ты!" Лицо Линь Циньюаня бледнело от злости и указывало на Му Синье, который был безмолвным.

"Ты что?" Ли Сюфань закричал острым голосом: "Ты единственный, кто убил Син Гуо, но ты все еще хочешь навредить нам в Синдже?"

"Тетя!" Му Ян больше не мог слушать и прерывал: "Не говори так усердно".

"Сложно услышать?" Ли Сюфан хладнокровно засмеялся: "Не делай ничего грязного, потому что боишься, что другие о тебе плохо расскажут!"

Как она сказала, остальные трое холодно смотрели на Линь Циньюань, за исключением Му Яна и слабосердечного Му Синье.

Линь Циньюань больше не могла сдерживаться, так как она подобрала маленькую Лори и бросилась из дома.

Му Ян испугался и попытался догнать его, но его остановила тетя Му Цюйин "Сяо Ян, что ты делаешь?".

Му Ян с тревогой сказала: "Тетя, отпусти, Цинь Ван не такая, вы ее неправильно поняли".

"Йоу, все, кого зовут Цин Ван, эта женщина навредила старому, и она придет навредить молодому!" Ли Сюфан снова чихнул.

Му Ян холодно посмотрел на нее: "Тетушка, я уважаю, что ты старшая, поэтому не хочу говорить нецензурные выражения, иногда, не случайно идут не к тем людям, некоторые вещи, не то, что ты видишь, слышишь так просто".

Он взял из сумки банковскую карточку и вручил ее старику: "Пароль - это день рождения бабушки, а в нем есть деньги, возьми их на расходы на проживание".

Сказав это, Му Ян безразлично посмотрел на Му Синье и повернулся в сторону, откуда Линь Циньюань ушла.

Ли Сюфан был в ярости: "Мама, ты видела, что Сяо Ян был сбит с толку этой женщиной! Смотри, что она говорит, она когда-нибудь так разговаривает со старейшинами?"

Держа в руках банковскую карту, старик посмотрел на исчезновение Му Яна и сильно вздохнул.

Ли Сюфань взглянул на банковскую карту в руке старика и спросил: "Мама, почему бы мне не спрятать эту карту для тебя, не потеряй ее, хотя Сяо Ян не может дать много денег, но это все равно знак благодарности".

Старик посмотрел на нее в обморок, она знала характер этой невестки, эти деньги попали ей в руки, я испугался, что пути назад нет, она повернулась и вошла в дом: "Нет, я сам его беру, побереги его для Сяо Яна, чтобы пойти в колледж, этот ребенок сам не имеет никакого финансового источника, все еще думает заботиться обо мне, увы.....".

Желание Ли Сюфань не исполнилось, и она была немного в ярости, она жестоко ударила по ремню Му Синье и выместила на нем весь свой гнев: "Проваливай, не думай, что я не знаю твоего маленького ума, если я еще раз увижу тебя рядом с другой женщиной, я сломаю твою третью ногу!".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/40448/875632>